

Цзян Жун долго смотрел на календарь в телефоне, погрузившись в долгое молчание. Этот день в конце концов наступил.

Однако, увидев рядом сына, натянутые струны в его голове наконец ослабли. Он справился. Ему удалось создать убежище для себя и сына до наступления Великого Кризиса.

Вспомнив прошлую жизнь, полную скитаний, и глядя сейчас на уютный, крепкий дом и здорового, живого сына, глаза Цзян Жуна слегка увлажнились.

Эти несколько месяцев прошли нелегко. Проявил ли он дальновидность или потерял рассудок, растратив все средства — ответ на этот вопрос должен был дать сегодняшний день.

Однако Цзян Сяохэн явно не понимал настроения отца в этот момент. Он с аппетитом смотрел телепередачу. По телевизору шла реклама парка «Лунлун» в городе D. Голос за кадром с энтузиазмом призывал зрителей:

— Водный мир парка «Лунлун» подарит вам прохладу этим летом!

Увидев эту рекламу, Цзян Жун невольно вспомнил о прошлой жизни.

В прошлой жизни Цзян Сяохэн очень хотел сходить в парк «Лунлун», но то время не подходило, то погода портила. До начала Великого Кризиса сын так и не смог ступить на территорию парка. А после кризиса парк закрылся, и желание побывать там стало несбыточной мечтой.

За те два года на Базе сын был вынужден рано повзрослеть и, как взрослый, нести бремя выживания. Чем более послушным и рассудительным становился сын, тем сильнее терзала Цзян Жуна совесть. Ведь до кризиса у него было и время, и силы, почему же он не мог уделить немного времени, чтобы исполнить мечту ребенка?

Решив сделать, Цзян Жун достал телефон и заказал семейные билеты в парк «Лунлун». После успешной покупки пришло смс с остатком на счету: из 21 650 000 юаней осталось чуть больше тысячи. Этих денег хватало, чтобы весело провести весь день в парке, а по выходе можно было зайти в супермаркет с импортными товарами рядом с парком и закупить припасы.

Цзян Жун подозвал сына:

— Пойдем, сынок, папа повезет тебя в парк «Лунлун».

Цзян Сяохэн замер, а когда опомнился, его круглые глаза засияли восторгом:

— Правда?!

Из-за жары гостей в парке «Лунлун» было немного. Но у этого был и плюс: не нужно было стоять в длинных очередях к аттракционам. За исключением единичных проектов, куда Цзян Сяохэн не прошел из-за роста, отец с сыном перепробовали все остальное.

Цзян Сяохэн отрывался по полной и был бесконечно счастлив. Если бы Цзян Жун не заметил, что кожа на сыне уже начала сморщиваться от воды, тот бы еще несколько часов не вылез из бассейна.

Поездка в «Лунлун» оставила столь прекрасные впечатления, что Цзян Сяохэн долго не мог отойти. Бродя по супермаркету, он все время твердил:

— Папа, а мы можем завтра прийти еще раз?

Цзян Жун складывал в тележку сладости и фрукты, отвечая сыну:

— Завтра, наверное, не получится.

Завтра, даже если не случится Великий Кризис, денег на это больше не будет.

Но увидев расстроенный взгляд сына, Цзян Жун, соврав, добавил:

— Если будет возможность, папа обязательно приведет тебя.

В глазах Цзян Сяохэна вновь вспыхнул свет, он показал белозубую улыбку:

— Хорошо! В будущем мы с папой будем часто ходить в парк «Лунлун».

Энергия Цзян Сяохэна была полностью выплеснута, и по дороге домой он начал клевать носом. Цзян Жун уже думал, что сын проспит весь путь, как вдруг Цзян Сяохэн проснулся. Он поджал ножки и смотрел в окно, а в его черных глазах постепенно отразился красный цвет:

— Папа, небо стало красным.

Сердце Цзян Жунуна екнуло, он машинально поднял голову к небу.

Изначально лазурное небо быстро краснело, плывущие облака окрасились в красивый темно-розовый, а садящееся солнце покрылось золотисто-красным отблеском. Все небо с востока на запад наполнилось оттенками красного — от глубокого до светлого, и все под небосводом окуталось красноватым ореолом.

Увидев эту картину, многие машины на дороге сбавили ход. Люди доставали телефоны, направляя их в небо, желая запечатлеть эту красоту.

Но они и не подозревали, какая смертельная опасность скрыта под этой красотой. Через несколько часов природа нанесет человечеству самый страшный удар. Под этим небом более половины людей не увидят завтрашнего восхода.

Цзян Жун нахмурился и нажал на газ, одновременно автомобильная bluetooth-система начала лихорадочно набирать номер Чу Цяна. После серии гудков Чу Цян наконец ответил:

— Алло, Сяо Цзян? В чем дело?

Цзян Жун с тревогой спросил:

— Брат Чу Цян, ты сможешь сегодня вечером вместе с родителями вернуться в родной город?

В последнее время Цзян Жун с сыном каждый день звонили Чу Цяну, надеясь, что они переедут домой пораньше. Чу Цян сам тоже хотел, чтобы родители вернулись, но работа закрутила, а у стариков Чу постоянно возникали какие-то дела, так что возвращение постоянно откладывалось.

Чу Цян с сожалением вздохнул:

— Не получается, дел слишком много.

Услышав ответ Чу Цяна, взгляд Цзян Жуна потускнел. Люди, не пережившие кризиса, понятия не имели, насколько он страшен. Его безумие и спешка в глазах семьи Чу Цяна, вероятно, казались напрасными тревогами.

Положение было безвыходным, и Цзян Жун мог лишь сказать строгим тоном:

— Брат Чу Цян, сегодня после работы сходи в супермаркет, купи побольше воды и еды, сложи в багажник. И заправь полный бак!

Чу Цян, похоже, был под землей, связь хрипела:

— Алло? Алло? Сяо Цзян, связь плохая... Я по...

После шума связь прервалась.

Цзян Жун попытался еще несколько раз позвонить родителям Чу Цяна, но по какой-то причине звонки не проходили, и пришлось махнуть рукой.

Цзян Сяохэн спросил детским голоском:

— Папа, а небо сегодня такое красивое. Это те самые «огненные облака», про которые написано в книжке?

Цзян Жун сложно посмотрел на небо, ничего не ответил, лишь покачал головой.

Это был второй раз, когда он видел этот день.

Но в отличие от первого раза, теперь Цзян Жун был готов ко всему.

Он пришел в себя, сохраняя каменное выражение лица, нажал на газ и помчался вперед, сквозь толпу людей, поднимавших головы к небу.

Все приготовления были сделаны, тех, кого можно было предупредить, он предупреждал бесчисленное количество раз. Остальное — в руках Божьих.

Небесное явление продолжалось долго, и даже с наступлением ночи небо все еще было окутано пугающим красным свечением. Под воздействием красного света связь серьезно нарушилась, телефоны перестали нормально звонить, интернет и телевидение работали с большими перебоями.

Уложив Цзян Сяохэна спать, Цзян Жун закрыл все двери и окна в доме. Хотя в начале Великого Кризиса мутировавшие животные и растения не были сильными, из соображений осторожности он опустил наружные жалюзи на всех окнах.

Цзян Жун сел в кабинете за компьютер. Исходя из опыта прошлой жизни, с того момента как небо покраснело, мутация уже началась. В деревне ситуация была получше, но в городе, должно быть, уже появились первые умершие.

Он ловко открыл самый популярный сейчас форум. На главной странице половина тем восхищалась красотой сегодняшнего неба, а вторая половина жаловалась на жуткие тормоза сети.

Пока страница грузилась, Цзян Жун пошел на кухню и налил себе большой стакан воды. Вернувшись, он увидел, что нужный пост уже обновился.

Два месяца назад он анонимно опубликовал на форуме пост с громким заголовком: «Через три месяца погибнет более половины населения мира». Внутри подробно описывался Великий Кризис и положение человечества после него, а также приводился список товаров для запасов.

Он полагал, что такой шокирующий заголовок привлечет больше внимания. Но не ожидал, что после публикации пост почти проигнорируют, а большинство будут просто смеяться над его бреднями.

Впрочем, не удивительно: с древних времен люди боялись конца света. Периодически появлялись заявления о скорой гибели мира. Но каждый раз мир оставался цел, а люди продолжали видеть восход солнца. Со временем все привыкли и, видя подобные посты, лишь улыбались.

Прошлый пост Цзян Жуна давно утонул, к счастью, он тогда добавил его в закладки, поэтому мог видеть содержимое. Попивая воду, он прокручивал колесико мыши вниз. После долгой загрузки он наконец увидел кучу насмешливых комментариев под своим постом.

«Автор, ты что, не выспался?»

«Половина людей за одну ночь? Разве что начнется ядерная война, иначе это абсолютно невозможно».

<http://bllate.org/book/16638/1524322>